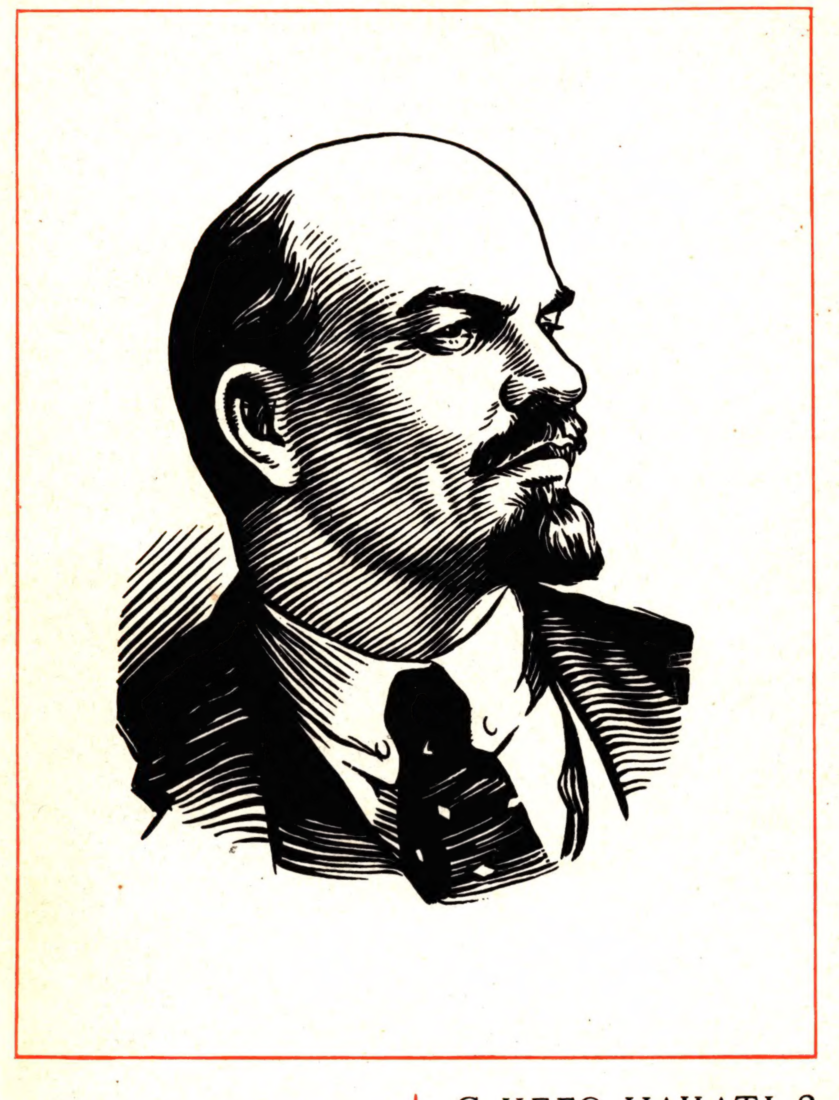

В. И. ЛЕНИН

С ЧЕГО НАЧАТЬ?

ПАРТИЙНАЯ ОРГАНИЗАЦИЯ И ПАРТИЙНАЯ ЛИТЕРАТУРА

О ХАРАКТЕРЕ НАШИХ ГАЗЕТ

Пролетарии всех стран, соединяйтесь!

В. И. ЛЕНИН

С ЧЕГО НАЧАТЬ?

•

ПАРТИЙНАЯ ОРГАНИЗАЦИЯ И ПАРТИЙНАЯ ЛИТЕРАТУРА

•

О ХАРАКТЕРЕ НАШИХ ГАЗЕТ

ИЗДАТЕЛЬСТВО
ПОЛИТИЧЕСКОЙ ЛИТЕРАТУРЫ
Москва · 1972

3К23
С11

Ленин В. И.

С 11 С чего начать? — Партийная организация и партийная литература. — О характере наших газет, М., Политиздат, 1972.
48 с.

В сборник включены посвященные теории и практике партийной печати статьи В. И. Ленина: «С чего начать?», «Партийная организация и партийная литература», «Рабочие и «Правда»», «Из прошлого рабочей печати в России», «Рабочий класс и рабочая печать», «О характере наших газет».

3К23+002+3КП1+3КП1—2+8

1—1—2
34—72

С ЧЕГО НАЧАТЬ? [1]

Вопрос: «что делать?» за последние годы с особенной силой выдвигается перед русскими социал-демократами. Речь идет не о выборе пути (как это было в конце 80-х и начале 90-х годов), а о том, какие практические шаги и как именно должны мы сделать на известном пути. Речь идет о системе и плане практической деятельности. И надо признать, что этот основной для практической партии вопрос о характере и способах борьбы остается у нас все еще нерешенным, возбуждает все еще серьезные разногласия, обнаруживающие прискорбную неустойчивость и шатание мысли. С одной стороны, далеко еще не умерло «экономическое» направление [2], старающееся обкарнать и сузить работу политической организации и агитации. С другой стороны, по-прежнему гордо поднимает голову направление беспринципного эклектизма, подделывающегося под каждое новое «веяние», не умеющего отличать запросов минуты от основных задач и постоянных нужд движения в его целом. Как известно, такое направление свило себе гнездо в «Рабочем Деле» [3]. Его последнее «программное» заявление — громкая статья под громким заглавием «Исторический поворот» (номер 6 «Листка «Рабочего Дела»» [4]) — особенно наглядно подтверждает сделанную характеристику. Еще вчера мы заигрывали с «экономизмом», негодовали по поводу решительного осуждения «Рабочей Мысли» [5], «смягчали» плехановскую постановку вопроса о борьбе с самодержавием, — а сегодня мы уже цитируем слова Либкнехта: «Если обстоятельства изменятся в 24 часа, то нужно и тактику

изменить в 24 часа», мы уже говорим о «крепкой боевой организации» для прямой атаки, для штурма на самодержавие, о «широкой революционной политической (вот уж как энергично: и революционной и политической!) агитации в массе», о «неустанном призыве к уличному протесту», об «устройстве уличных манифестаций резко (sic! *) политического характера» и проч., и т. п., и т. д.

Мы могли бы, пожалуй, выразить удовольствие по поводу того, что «Раб. Дело» так быстро усвоило выдвинутую нами уже в первом номере «Искры» [6] программу создания крепкой организованной партии, направленной на завоевание не только отдельных уступок, но и самой крепости самодержавия, но отсутствие у усвоивших всякой твердой точки зрения способно испортить все удовольствие.

Имя Либкнехта «Раб. Дело», конечно, приемлет всуе. В 24 часа можно изменить тактику агитации по какому-нибудь специальному вопросу, тактику проведения какой-нибудь детали партийной организации, а изменить не только в 24 часа, но хотя бы даже в 24 месяца свои взгляды на то, нужна ли вообще, всегда и безусловно боевая организация и политическая агитация в массе, могут только люди без всяких устоев. Смешно ссылаться на различие обстановки, на смену периодов: работать над созданием боевой организации и ведением политической агитации обязательно при какой угодно «серой, мирной» обстановке, в период какого угодно «упадка революционного духа» — более того: именно при такой обстановке и в такие периоды особенно необходима указанная работа, ибо в моменты взрывов и вспышек поздно уже создавать организацию; она должна быть наготове, чтобы сразу развернуть свою деятельность. «Изменить в 24 часа тактику»! Да для того, чтобы изменить тактику, надо прежде иметь тактику, а если нет крепкой организации, искушенной в политической борьбе при всякой обстановке и во всякие периоды, то не может быть и речи о том систематическом, освещенном твердыми принципами и неуклонно проводимом плане деятельности, который только и заслуживает названия тактики. Посмотрите в самом деле: нам говорят уже, что «исторический момент» выдвинул перед нашей партией «совершенно новый» вопрос — о терроре. Вчера

* — так! *Ред.*

«совершенно новый» был вопрос о политической организации и агитации, сегодня — вопрос о терроре. Не странно ли слышать, как люди, до такой степени не помнящие родства, рассуждают о коренном изменении тактики?

К счастью, «Раб. Дело» не право. Вопрос о терроре совершенно не новый вопрос, и нам достаточно вкратце напомнить установившиеся взгляды русской социал-демократии.

Принципиально мы никогда не отказывались и не можем отказываться от террора. Это — одно из военных действий, которое может быть вполне пригодно и даже необходимо в известный момент сражения, при известном состоянии войска и при известных условиях. Но суть дела именно в том, что террор выдвигается в настоящее время отнюдь не как одна из операций действующей армии, тесно связанная и сообразованная со всей системой борьбы, а как самостоятельное и независимое от всякой армии средство единичного нападения. Да при отсутствии центральной и слабости местных революционных организаций террор и не может быть ничем иным. Вот поэтому-то мы решительно объявляем такое средство борьбы при данных обстоятельствах несвоевременным, нецелесообразным, отвлекающим наиболее активных борцов от их настоящей, наиболее важной в интересах всего движения задачи, дезорганизующим не правительственные, а революционные силы. Вспомните последние события: на наших глазах широкие массы городских рабочих и городского «простонародья» рвутся к борьбе, а у революционеров не оказывается штаба руководителей и организаторов. Не грозит ли при таких условиях уход самых энергичных революционеров в террор ослаблением тех боевых отрядов, на которые только и можно возлагать серьезные надежды? Не грозит ли это разрывом связи между революционными организациями и теми разрозненными массами недовольных, протестующих и готовых к борьбе, которые слабы именно своею разрозненностью? А ведь в этой связи — единственный залог нашего успеха. Мы далеки от мысли отрицать всякое значение за отдельными героическими ударами, но наш долг — со всей энергией предостеречь от увлечения террором, от признания его главным и основным средством борьбы, к чему так сильно склоняются в настоящее время очень и очень многие. Террор никогда не может стать заурядным военным действием: в лучшем

случае он пригоден лишь как один из приемов решительного штурма. Спрашивается, можем ли мы в данный момент *звать* на такой штурм? «Раб. Дело», по-видимому, думает, что да. По крайней мере, оно восклицает: «Стройтесь в штурмовые колонны!» Но это опять-таки усердие не по разуму. Главная масса наших военных сил — добровольцы и повстанцы. Постоянного войска есть у нас лишь несколько небольших отрядов, да и те не мобилизованы, не связаны между собой, не приучены строиться в военные колонны вообще, а не то, что в штурмовые колонны. При таких условиях для всякого, кто способен обозреть общие условия нашей борьбы, не забывая о них при каждом «повороте» исторического хода событий,— должно быть ясно, что лозунгом нашим в данный момент не может быть «идти на штурм», а должно быть: «устроить правильную осаду неприятельской крепости». Другими словами: непосредственной задачей нашей партии не может быть призыв всех наличных сил теперь же к атаке, а должен быть призыв к выработке революционной организации, способной объединить все силы и руководить движением не только по названию, но и на самом деле, т. е. быть всегда готовой к поддержке всякого протеста и всякой вспышки, пользуясь ими для умножения и укрепления военных сил, годных для решительного боя.

Урок февральских и мартовских событий [7] так внушителен, что вряд ли можно встретить теперь принципиальные возражения против такого вывода. Но от нас требуется в настоящее время не принципиальное, а практическое решение вопроса. Требуется не только уяснить себе, какая именно организация, для какой именно работы необходима,— требуется выработать известный *план* организации, чтобы к постройке ее могло быть приступлено со всех сторон. Ввиду неотложной важности вопроса мы решаемся, с своей стороны, предложить вниманию товарищей набросок плана, подробнее развиваемого нами в подготовляемой к печати брошюре [8].

По нашему мнению, исходным пунктом деятельности, первым практическим шагом к созданию желаемой организации, наконец, основною нитью, держась которой мы могли бы неуклонно развивать, углублять и расширять эту организацию,— должна быть постановка общерусской политической газеты. Нам нужна прежде всего газета,— без нее невозможно то систематическое ведение принци-

ципиально выдержанной и всесторонней пропаганды и агитации, которое составляет постоянную и главную задачу социал-демократии вообще и особенно насущную задачу настоящего момента, когда интерес к политике, к вопросам социализма пробужден в наиболее широких слоях населения. И никогда не чувствовалась с такой силой, как теперь, потребность в том, чтобы дополнить раздробленную агитацию посредством личного воздействия, местных листков, брошюр и пр., той обобщенной и регулярной агитацией, которую можно вести только при помощи периодической прессы. Вряд ли будет преувеличением сказать, что степень частоты и регулярности выхода (и распространения) газеты может служить наиболее точным мерилом того, насколько солидно поставлена у нас эта самая первоначальная и самая насущная отрасль нашей военной деятельности. Далее, нам нужна именно общерусская газета. Если мы не сумеем и пока мы не сумеем объединить наше воздействие на народ и на правительство посредством печатного слова,— будет утопией мысль об объединении других, более сложных, трудных, но зато и более решительных способов воздействия. Наше движение и в идейном и в практическом, организационном отношении всего более страдает от своей раздробленности, от того, что громадное большинство социал-демократов почти всецело поглощено чисто местной работой, суживающей и их кругозор, и размах их деятельности, и их конспиративную сноровку и подготовленность. Именно в этой раздробленности следует искать наиболее глубоких корней той неустойчивости и того шатания, о которых мы говорили выше. И *первым* шагом вперед по пути избавления от этого недостатка, по пути превращения нескольких местных движений в единое общерусское движение должна быть постановка общерусской газеты. Наконец, нам нужна непременно *политическая* газета. Без политического органа немыслимо в современной Европе движение, заслуживающее название политического. Без него абсолютно неисполнима наша задача — сконцентрировать все элементы политического недовольства и протеста, оплодотворить ими революционное движение пролетариата. Мы сделали первый шаг, мы пробудили в рабочем классе страсть «экономических», фабричных обличений. Мы должны сделать следующий шаг: пробудить во всех сколько-нибудь сознательных слоях народа страсть *политических* обличе-

ний. Не надо смущаться тем, что политически обличительные голоса так слабы, редки и робки в настоящее время. Причина этого — отнюдь не повальное примирение с полицейским произволом. Причина — та, что у людей, способных и готовых обличать, нет трибуны, с которой бы они могли говорить,— нет аудитории, страстно слушающей и ободряющей ораторов,— что они не видят нигде в народе такой силы, к которой бы стоило труда обращаться с жалобой на «всемогущее» русское правительство. И теперь все это изменяется с громадной быстротой. Такая сила есть, это — революционный пролетариат, он доказал уже свою готовность не только слушать и поддерживать призыв к политической борьбе, но и смело бросаться на борьбу. Мы в состоянии теперь, и мы обязаны создать трибуну для всенародного обличения царского правительства; — такой трибуной должна быть социал-демократическая газета. Русский рабочий класс, в отличие от других классов и слоев русского общества, проявляет постоянный интерес к политическому знанию, предъявляет постоянно (а не только в периоды особого возбуждения) громадный спрос на нелегальную литературу. При таком массовом спросе, при начавшейся уже выработке опытных революционных руководителей, при той сконцентрированности рабочего класса, которая делает его фактическим господином в рабочих кварталах большого города, в заводском поселке, в фабричном местечке,— постановка политической газеты есть дело вполне посильное для пролетариата. А через посредство пролетариата газета проникнет в ряды городского мещанства, сельских кустарей и крестьян и станет настоящей народной политической газетой.

Роль газеты не ограничивается, однако, одним распространением идей, одним политическим воспитанием и привлечением политических союзников. Газета — не только коллективный пропагандист и коллективный агитатор, но также и коллективный организатор. В этом последнем отношении ее можно сравнить с лесами, которые строятся вокруг возводимого здания, намечают контуры постройки, облегчают сношения между отдельными строителями, помогают им распределять работу и обозревать общие результаты, достигнутые организованным трудом. При помощи газеты и в связи с ней сама собой будет складываться постоянная организация, занятая не только местной, но и регулярной общей работой, приучающей своих

членов внимательно следить за политическими событиями, оценивать их значение и их влияние на разные слои населения, вырабатывать целесообразные способы воздействия на эти события со стороны революционной партии. Одна уже техническая задача — обеспечить правильное снабжение газеты материалами и правильное распространение ее — заставляет создать сеть местных агентов единой партии, агентов, находящихся в живых сношениях друг с другом, знающих общее положение дел, привыкающих регулярно исполнять дробные функции общерусской работы, пробующих свои силы на организации тех или иных революционных действий. Эта сеть агентов * будет остовом именно такой организации, которая нам нужна: достаточно крупной, чтобы охватить всю страну; достаточно широкой и разносторонней, чтобы провести строгое и детальное разделение труда; достаточно выдержанной, чтобы уметь при всяких обстоятельствах, при всяких «поворотах» и неожиданностях вести неуклонно *свою* работу; достаточно гибкой, чтобы уметь, с одной стороны, уклониться от сражения в открытом поле с подавляющим своею силою неприятелем, когда он собрал на одном пункте все силы, а с другой стороны, чтобы уметь пользоваться неповоротливостью этого неприятеля и нападать на него там и тогда, где всего менее ожидают нападения. Сегодня перед нами встала сравнительно легкая задача — поддержать студентов, демонстрирующих на улицах больших городов. Завтра встанет, может быть, более трудная задача,— напр., поддержать движение безработных в известном районе. Послезавтра мы должны оказаться на своем посту, чтобы принять революционное участие в крестьянском бунте. Сегодня мы должны воспользоваться тем обострением политического положения, которое создало правительство походом на земство. Завтра мы должны поддержать возмущение населения против того или другого зарвавшегося царского башибузука и помочь — посредством бойкота, травли, манифестации

---

* Понятно само собой, что такие агенты могли бы работать успешно только при условии полной близости их к местным комитетам (группам, кружкам) нашей партии. Да и вообще весь намечаемый нами план осуществим, конечно, лишь при самой активной поддержке комитетов, которые не раз делали шаги к объединению партии и которые — мы уверены — добьются этого объединения не сегодня, так завтра, не в той, так в другой форме.

и т. п.— проучить его так, чтобы он принужден был к открытому отступлению. Такую степень боевой готовности можно выработать только на постоянной деятельности, занимающей регулярное войско. И если мы соединим свои силы на ведении общей газеты, то такая работа подготовит и выдвинет не только наиболее умелых пропагандистов, но и наиболее искусных организаторов, наиболее талантливых политических вождей партии, способных в нужную минуту дать лозунг к решительному бою и руководить им.

В заключение — пару слов во избежание возможного недоразумения. Мы говорили все время только о систематической, планомерной подготовке, но мы отнюдь не хотели этим сказать, что самодержавие может пасть исключительно от правильной осады или организованного штурма. Такой взгляд был бы нелепым доктринерством. Напротив, вполне возможно и исторически гораздо более вероятно, что самодержавие падет под давлением одного из тех стихийных взрывов или непредвиденных политических осложнений, которые постоянно грозят со всех сторон. Но ни одна политическая партия, не впадая в авантюризм, не может строить своей деятельности в расчете на такие взрывы и осложнения. Мы должны идти своим путем, неуклонно делать свою систематическую работу, и, чем меньше будем мы рассчитывать на неожиданности, тем больше вероятия, что нас не застанут врасплох никакие «исторические повороты».

Написано в мае 1901 г.

Полн. собр. соч., т. 5, стр. 1—13

ПАРТИЙНАЯ ОРГАНИЗАЦИЯ И ПАРТИЙНАЯ ЛИТЕРАТУРА

Новые условия социал-демократической работы, создавшиеся в России после октябрьской революции, выдвинули на очередь вопрос о партийной литературе. Различие между нелегальной и легальной печатью,— это печальное наследие эпохи крепостнической, самодержавной России,— начинает исчезать. Оно еще не померло, далеко нет. Лицемерное правительство нашего министра-премьера еще бесчинствует до того, что «Известия Совета Рабочих Депутатов» печатаются «нелегально», но, кроме позора для правительства, кроме новых моральных ударов ему, ничего не получается из глупых попыток «запретить» то, чему помешать правительство не в силах.

При существовании различия между нелегальной и легальной печатью вопрос о партийной и непартийной печати решался крайне просто и крайне фальшиво, уродливо. Вся нелегальная печать была партийна, издавалась организациями, велась группами, связанными так или иначе с группами практических работников партии. Вся легальная печать была не партийна,— потому что партийность была под запретом,— но «тяготела» к той или другой партии. Неизбежны были уродливые союзы, ненормальные «сожительства», фальшивые прикрытия; с вынужденными недомолвками людей, желавших выразить партийные взгляды, смешивалось недомыслие или трусость мысли тех, кто не дорос до этих взглядов, кто не был, в сущности, человеком партии.

Проклятая пора эзоповских речей, литературного холопства, рабьего языка, идейного крепостничества!

Пролетариат положил конец этой гнусности, от которой задыхалось все живое и свежее на Руси. Но пролетариат завоевал пока лишь половину свободы для России.

Революция еще не закончена. Если царизм *уже не* в силах победить революции, то революция *еще не* в силах победить царизма. И мы живем в такое время, когда всюду и на всем сказывается это противоестественное сочетание открытой, честной, прямой, последовательной партийности с подпольной, прикрытой, «дипломатичной», увертливой «легальностью». Это противоестественное сочетание сказывается и на нашей газете: сколько бы ни острил г. Гучков насчет социал-демократической тирании, запрещающей печатать либерально-буржуазные, умеренные газеты, а факт все же остается фактом,— Центральный Орган Российской социал-демократической рабочей партии, «Пролетарий», все же остается за дверью *самодержавно*-полицейской России.

Как-никак, а половина революции заставляет всех нас приняться немедленно за новое налаживание дела. Литература может теперь, даже «легально», быть на $^9/_{10}$ партийной. Литература должна стать партийной. В противовес буржуазным нравам, в противовес буржуазной предпринимательской, торгашеской печати, в противовес буржуазному литературному карьеризму и индивидуализму, «барскому анархизму» и погоне за наживой,— социалистический пролетариат должен выдвинуть принцип *партийной литературы*, развить этот принцип и провести его в жизнь в возможно более полной и цельной форме.

В чем же состоит этот принцип партийной литературы? Не только в том, что для социалистического пролетариата литературное дело не может быть орудием наживы лиц или групп, оно не может быть вообще индивидуальным делом, не зависимым от общего пролетарского дела. Долой литераторов беспартийных! Долой литераторов сверхчеловеков! Литературное дело должно стать *частью* общепролетарского дела, «колесиком и винтиком» одного-единого, великого социал-демократического механизма, приводимого в движение всем сознательным авангардом всего рабочего класса. Литературное дело должно стать составной частью организованной, планомерной, объединенной социал-демократической партийной работы.

«Всякое сравнение хромает», говорит немецкая пословица. Хромает и мое сравнение литературы с винтиком, живого движения с механизмом. Найдутся даже, пожалуй, истеричные интеллигенты, которые поднимут вопль по поводу такого сравнения, принижающего, омертвляющего, «бюрократизирующего» свободную идейную борьбу, свободу критики, свободу литературного творчества и т. д., и т. д. По существу дела, подобные вопли были бы только выражением буржуазно-интеллигентского индивидуализма. Спору нет, литературное дело всего менее поддается механическому равнению, нивелированию, господству большинства над меньшинством. Спору нет, в этом деле безусловно необходимо обеспечение большего простора личной инициативе, индивидуальным склонностям, простора мысли и фантазии, форме и содержанию. Все это бесспорно, но все это доказывает лишь то, что литературная часть партийного дела пролетариата не может быть шаблонно отождествляема с другими частями партийного дела пролетариата. Все это отнюдь не опровергает того чуждого и странного для буржуазии и буржуазной демократии положения, что литературное дело должно непременно и обязательно стать неразрывно связанной с остальными частями частью социал-демократической партийной работы. Газеты должны стать органами разных партийных организаций. Литераторы должны войти непременно в партийные организации. Издательства и склады, магазины и читальни, библиотеки и разные торговли книгами — все это должно стать партийным, подотчетным. За всей этой работой должен следить организованный социалистический пролетариат, всю ее контролировать, во всю эту работу, без единого исключения, вносить живую струю живого пролетарского дела, отнимая, таким образом, всякую почву у старинного, полуобломовского, полуторгашеского российского принципа: писатель пописывает, читатель почитывает.

Мы не скажем, разумеется, о том, чтобы это преобразование литературного дела, испакощенного азиатской цензурой и европейской буржуазией, могло произойти сразу. Мы далеки от мысли проповедовать какую-нибудь единообразную систему или решение задачи несколькими постановлениями. Нет, о схематизме в этой области всего менее может быть речь. Дело в том, чтобы вся наша партия, чтобы весь сознательный социал-демократический

пролетариат во всей России сознал эту новую задачу, ясно поставил ее и взялся везде и повсюду за ее решение. Выйдя из плена крепостной цензуры, мы не хотим идти и не пойдем в плен буржуазно-торгашеских литературных отношений. Мы хотим создать и мы создадим свободную печать не в полицейском только смысле, но также и в смысле свободы от капитала, свободы от карьеризма; — мало того: также и в смысле свободы от буржуазно-анархического индивидуализма.

Эти последние слова покажутся парадоксом или насмешкой над читателями. Как! закричит, пожалуй, какой-нибудь интеллигент, пылкий сторонник свободы. Как! Вы хотите подчинения коллективности такого тонкого, индивидуального дела, как литературное творчество! Вы хотите, чтобы рабочие по большинству голосов решали вопросы науки, философии, эстетики! Вы отрицаете абсолютную свободу абсолютно-индивидуального идейного творчества!

Успокойтесь, господа! Во-первых, речь идет о партийной литературе и ее подчинении партийному контролю. Каждый волен писать и говорить все, что ему угодно, без малейших ограничений. Но каждый вольный союз (в том числе партия) волен также прогнать таких членов, которые пользуются фирмой партии для проповеди антипартийных взглядов. Свобода слова и печати должна быть полная. Но ведь и свобода союзов должна быть полная. Я обязан тебе предоставить, во имя свободы слова, полное право кричать, врать и писать что угодно. Но ты обязан мне, во имя свободы союзов, предоставить право заключать или расторгать союз с людьми, говорящими то-то и то-то. Партия есть добровольный союз, который неминуемо бы распался, сначала идейно, а потом и материально, если бы он не очищал себя от членов, которые проповедуют антипартийные взгляды. Для определения же грани между партийным и антипартийным служит партийная программа, служат тактические резолюции партии и ее устав, служит, наконец, весь опыт международной социал-демократии, международных добровольных союзов пролетариата, постоянно включавшего в свои партии отдельные элементы или течения, не совсем последовательные, не совсем чисто марксистские, не совсем правильные, но также постоянно предпринимавшего периодические «очищения» своей пар-

тии. Так будет и у нас, господа сторонники буржуазной «свободы критики», *внутри* партии: теперь партия у нас сразу становится массовой, теперь мы переживаем крутой переход к открытой организации, теперь к нам войдут неминуемо многие непоследовательные (с марксистской точки зрения) люди, может быть, даже некоторые христиане, может быть, даже некоторые мистики. У нас крепкие желудки, мы твердокаменные марксисты. Мы переварим этих непоследовательных людей. Свобода мысли и свобода критики внутри партии никогда не заставят нас забыть о свободе группировки людей в вольные союзы, называемые партиями.

Во-вторых, господа буржуазные индивидуалисты, мы должны сказать вам, что ваши речи об абсолютной свободе одно лицемерие. В обществе, основанном на власти денег, в обществе, где нищенствуют массы трудящихся и тунеядствуют горстки богачей, не может быть «свободы» реальной и действительной. Свободны ли вы от вашего буржуазного издателя, господин писатель? от вашей буржуазной публики, которая требует от вас порнографии в рамках * и картинах, проституции в виде «дополнения» к «святому» сценическому искусству? Ведь эта абсолютная свобода есть буржуазная или анархическая фраза (ибо, как миросозерцание, анархизм есть вывернутая наизнанку буржуазность). Жить в обществе и быть свободным от общества нельзя. Свобода буржуазного писателя, художника, актрисы есть лишь замаскированная (или лицемерно маскируемая) зависимость от денежного мешка, от подкупа, от содержания.

И мы, социалисты, разоблачаем это лицемерие, срываем фальшивые вывески,— не для того, чтобы получить неклассовую литературу и искусство (это будет возможно лишь в социалистическом внеклассовом обществе), а для того, чтобы лицемерно-свободной, а на деле связанной с буржуазией, литературе противопоставить действительно-свободную, *открыто* связанную с пролетариатом литературу.

Это будет свободная литература, потому что не корысть и не карьера, а идея социализма и сочувствие трудящимся будут вербовать новые и новые силы в ее

---

* В источнике, по-видимому, опечатка; по смыслу следовало бы «в романах». *Ред.*

ряды. Это будет свободная литература, потому что она будет служить не пресыщенной героине, не скучающим и страдающим от ожирения «верхним десяти тысячам», а миллионам и десяткам миллионов трудящихся, которые составляют цвет страны, ее силу, ее будущность. Это будет свободная литература, оплодотворяющая последнее слово революционной мысли человечества опытом и живой работой социалистического пролетариата, создающая постоянное взаимодействие между опытом прошлого (научный социализм, завершивший развитие социализма от его примитивных, утопических форм) и опытом настоящего (настоящая борьба товарищей рабочих).

За работу же, товарищи! Перед нами трудная и новая, но великая и благодарная задача — организовать обширное, разностороннее, разнообразное литературное дело в тесной и неразрывной связи с социал-демократическим рабочим движением. Вся социал-демократическая литература должна стать партийной. Все газеты, журналы, издательства и т. д. должны приняться немедленно за реорганизационную работу, за подготовку такого положения, чтобы они входили целиком на тех или иных началах в те или иные партийные организации. Только тогда «социал-демократическая» литература станет таковой на самом деле, только тогда она сумеет выполнить свой долг, только тогда она сумеет и в рамках буржуазного общества вырваться из рабства у буржуазии и слиться с движением действительно передового и до конца революционного класса.

«Новая Жизнь» № 12,
13 ноября 1905 г.

Полн. собр. соч., т. 12,
стр. 99—105

РАБОЧИЕ И «ПРАВДА»[9]

«Правда» подвела уже некоторые итоги полугодовой работы *.

Эти итоги показали прежде всего и больше всего, что *только* усилия самих рабочих, *только* громадный подъем их энтузиазма, решимости и упорства в борьбе, *только* после апрельско-майского движения могла появиться петербургская рабочая газета «Правда».

В своих итогах «Правда» ограничилась для начала данными о групповых рабочих взносах на ежедневную рабочую газету. Эти данные вскрывают перед нами только *небольшую долю* рабочей поддержки, из этих данных не видно непосредственно поддержки гораздо более ценной и гораздо более трудной — поддержки моральной, поддержки личным участием, поддержки направления газеты, поддержки материалами, обсуждением, распространением и т. д.

Но и те ограниченные данные, которые имелись в распоряжении «Правды», показали очень внушительное число рабочих групп, *прямо* связавших себя с нею. Бросим общий взгляд на итоги:

Число групповых рабочих взносов на газету «Правда»

За январь	1912 г.	14
» февраль	»	18
» март	»	76
» апрель	»	227
» май	»	135
» июнь	»	34
» июль	»	26
» август (до 19 авг.)	»	21
Всего		551

Итого *пятьсот пятьдесят одна* рабочая группа поддержала «Правду» своими взносами.

Интересно было бы подвести итоги целому ряду других сборов и взносов рабочих. В «Правде» мы видели

* См. Полн. собр. соч., т. 21, стр. 427—440. *Ред.*

постоянно отчеты о взносах на поддержание той или иной стачки. Видели отчеты о сборах в пользу «репрессивных», в пользу «ленцев», в пользу отдельных редакторов «Правды», сборы на избирательную кампанию, на помощь голодающим и пр., и т. п.

Ввиду разнообразия этих сборов итоги подводить здесь гораздо труднее, и мы еще не можем сказать, в состоянии ли статистический подсчет дать удовлетворительную картину явления. Но во всяком случае очевидно, что эти разнообразные сборы охватывают очень значительный кусочек *рабочей жизни*.

Просматривая отчеты о рабочих сборах *в связи* с письмами рабочих и служащих всех концов России, читатели «Правды», в большинстве случаев разрозненные и разъединенные тяжелыми внешними условиями русской жизни, получают *некоторое* представление о том, как борются, как просыпаются к отстаиванию интересов рабочей демократии пролетарии той или иной профессии, той или иной местности.

Хроника рабочей жизни только *начинает* развиваться и упрочиваться в «Правде». В дальнейшем, несомненно, кроме писем о фабричных злоупотреблениях, о пробуждении нового пролетарского слоя, о сборах на ту или иную отрасль рабочего дела, будут поступать в рабочую газету сообщения о взглядах и настроениях рабочих, об избирательной кампании, о выборах рабочих уполномоченных, о том, что̀ рабочие читают, об особенно интересующих их вопросах и пр.

Рабочая газета есть рабочая трибуна. Перед всей Россией следует здесь ставить один за другим вопросы рабочей жизни вообще и рабочей демократии в частности. Рабочие Петербурга положили начало. Их энергии обязан пролетариат России первой ежедневной рабочей газетой после тяжелых лет безвременья. Будем же продолжать их дело, дружно поддерживая и развивая рабочую газету столицы — первую ласточку той весны, когда вся Россия покроется сетью рабочих организаций с рабочими газетами.

Эту Россию нам, рабочим, еще *предстоит* создать, и мы ее *создадим*.

«Правда» № 103,
29 августа 1912 г.

Полн. собр. соч., т. 22,
стр. 69—71

ИЗ ПРОШЛОГО РАБОЧЕЙ ПЕЧАТИ В РОССИИ

История рабочей печати в России неразрывно связана с историей демократического и социалистического движения. Поэтому, только зная главные этапы освободительного движения, можно действительно добиться понимания того, почему подготовка и возникновение рабочей печати шли таким, а не другим каким-либо путем.

Освободительное движение в России прошло три главные этапа, соответственно трем главным классам русского общества, налагавшим свою печать на движение: 1) период дворянский, примерно с 1825 по 1861 год; 2) разночинский или буржуазно-демократический, приблизительно с 1861 по 1895 год; 3) пролетарский, с 1895 по настоящее время.

Самыми выдающимися деятелями дворянского периода были декабристы и Герцен. В ту пору, при крепостном праве, о выделении рабочего *класса* из общей массы крепостного, бесправного, «низшего», «черного» *сословия* не могло быть и речи. Предшественницей рабочей (пролетарски-демократической или социал-демократической) печати была тогда общедемократическая бесцензурная печать с «Колоколом» [10] Герцена во главе ее.

Как декабристы разбудили Герцена, так Герцен и его «Колокол» помогли пробуждению *разночинцев*, образованных представителей либеральной и демократической буржуазии, принадлежавших не к дворянству, а к чиновничеству, мещанству, купечеству, крестьянству. Предшественником полного вытеснения дворян разночинцами в нашем освободительном движении был еще

при крепостном праве В. Г. Белинский. Его знаменитое «Письмо к Гоголю»[11], подводившее итог литературной деятельности Белинского, было одним из лучших произведений бесцензурной демократической печати, сохранивших громадное, живое значение и по сию пору.

Падение крепостного права вызвало появление разночинца, как главного, массового деятеля и освободительного движения вообще и демократической, бесцензурной печати в частности. Господствующим направлением, соответствующим точке зрения разночинца, стало народничество. Оно никогда не могло, как общественное течение, отмежеваться от либерализма справа и от анархизма слева. Но Чернышевский, развивший вслед за Герценом народнические взгляды, сделал громадный шаг вперед против Герцена. Чернышевский был гораздо более последовательным и боевым демократом. От его сочинений веет духом классовой борьбы. Он резко проводил ту линию разоблачений измен либерализма, которая доныне ненавистна кадетам и ликвидаторам. Он был замечательно глубоким критиком капитализма, несмотря на свой утопический социализм.

Эпоха 60-х и 70-х годов знает целый ряд начавших уже идти в «массы» бесцензурных произведений печати боевого демократического и утопически-социалистического содержания. А среди деятелей той эпохи виднейшее место занимают рабочие Петр Алексеев, Степан Халтурин и др. Но в общем потоке народничества пролетарски-демократическая струя не могла выделиться. Выделение ее стало возможно лишь после того, как идейно определилось направление русского марксизма (группа «Освобождение труда», 1883 г.) и началось непрерывное рабочее движение в связи с социал-демократией (петербургские стачки 1895—1896 годов).

Но прежде чем переходить к этой эпохе, с которой собственно начинается рабочая печать в России, приведем данные, наглядно показывающие *классовое* различие между движениями трех намеченных исторических периодов. Это — данные о распределении по сословиям и по занятиям (по классам) лиц, привлеченных за государственные (политические) преступления *. На 100 таковых лиц было:

---

* См. Полн. собр. соч., т. 23, стр. 397—399. *Ред.*

	дворян	мещан и крестьян	крестьян	рабочих	интеллигентов
В 1827—1846 гг.	76	23	?	?	?
» 1884—1890 »	30,6	46,6	7,1	15,1	73,2
» 1901—1903 »	10,7	80,9	9,0	46,1	36,7
» 1905—1908 »	9,1	87,7	24,2	47,4	28,4

В период дворянский, крепостной (1827—1846) дворяне, составлявшие ничтожное меньшинство населения, дают громадное большинство (76%) «политических». В период народнический, разночинский (1884—1890 гг.; о 60-х и 70-х годах, к сожалению, нет подобных данных) дворяне отходят на второй план, но все же дают еще громадный процент (30,6%). Интеллигенция дает подавляющее большинство (73,2%) участников демократического движения.

Период 1901—1903 гг., как раз период первой политической марксистской газеты, *старой* «Искры», дает уже *преобладание* рабочих (46,1%) над интеллигенцией (36,7%) при полной демократизации движения (10,7% дворян и 80,9% «непривилегированных»).

Забегая вперед, отметим, что период первого массового движения (1905—1908) показывает изменение *лишь* в виде вытеснения интеллигенции (28,4% против 36,7%) крестьянством (24,2% против 9,0%).

Основателем социал-демократии в России является группа «Освобождение труда», возникшая за границей в 1883 году. Литературные произведения этой группы, печатавшиеся без цензуры за границей, стали впервые излагать систематически и со всеми практическими выводами идеи марксизма, которые, как показал опыт всего мира, одни только выражают правильно сущность рабочего движения и его задачи. За 12 лет, с 1883 по 1895 г., едва ли не единственной попыткой создать с.-д. рабочую печать в России было издание в Петербурге в 1885 году с.-д. газеты «Рабочий», конечно, без цензуры, но этой газеты вышло только 2 номера. Отсутствие массового рабочего движения не давало возможности широко развиться рабочей печати.

С 1895—1896 года, со времени знаменитых петербургских стачек, начинается массовое рабочее движение с участием социал-демократии. Именно это время есть в собственном смысле слова время появления рабочей печати в России. Главными произведениями рабочей печати были

тогда бесцензурные листки, большей частью не печатные, а гектографированные и посвященные «экономической» (а также и неэкономической) агитации, т. е. изложению нужд и требований рабочих разных фабрик и отраслей промышленности. Разумеется, без самого активного участия передовых рабочих в составлении и распространении такой литературы она существовать бы не могла. Из петербургских рабочих, действовавших в то время, можно назвать Василия Андреевича Шелгунова, который впоследствии ослеп и лишен был возможности действовать с прежней активностью, и Ивана Васильевича Бабушкина, горячего «искровца» (1900—1903) и «большевика» (1903—1905), который был расстрелян за участие в восстании в Сибири в конце 1905 или в начале 1906 года.

Листки издавались с.-д. группами, кружками и организациями, которые с конца 1895 года стали принимать большею частью название «Союзов борьбы за освобождение рабочего класса». В 1898 году съезд представителей местных с.-д. организаций и основал «Российскую социал-демократическую рабочую партию».

Вслед за листками начали появляться бесцензурные рабочие газеты,— например, в С.-Петербурге в 1897 г. «СПБ. Рабочий Листок» [12] и там же «Рабочая Мысль», перенесенная вскоре за границу. Местные с.-д. газеты существуют с этого времени почти непрерывно до революции бесцензурно,— разумеется, будучи постоянно разрушаемы, но возникая снова и снова во всех концах России.

Взятые вместе рабочие листки и с.-д. газеты того времени, т. е. 20 лет тому назад, являются прямыми и непосредственными предшественниками теперешней рабочей печати: те же фабричные «обличения», та же хроника «экономической» борьбы, то же принципиальное освещение задач рабочего движения с точки зрения марксизма и последовательного демократизма,— наконец, *те же два основных направления,* марксистское и оппортунистическое, в рабочей печати.

Замечательный факт, далеко еще недостаточно оцененный по сю пору: как только возникло *массовое* рабочее движение в России (1895—1896 гг.), так немедленно появляется разделение на марксистское и оппортунистическое направления,— разделение, которое меняет форму, обличие и т. д., но остается в сущности тем же самым

с 1894 по 1914 год. Очевидно, есть глубокие социальные, классовые корни именно такого, а не иного какого-либо разделения и внутренней борьбы между социал-демократами.

Названная выше «Рабочая Мысль» представляла тогдашнее *оппортунистическое* направление, так называемый «экономизм». В спорах местных деятелей рабочего движения это направление обрисовалось уже в 1894—1895 годах. А за границей, где пробуждение русских рабочих привело к громадному расцвету с.-д. литературы уже с 1896 года, появление и сплочение «экономистов» кончилось расколом весной 1900 года (т. е. еще до возникновения «Искры», первый номер которой вышел в самом конце 1900 года).

История рабочей печати за двадцатилетие 1894—1914 гг. есть история двух направлений в русском марксизме и русской (вернее: российской) социал-демократии. Чтобы *понять* историю рабочей печати в России, надо знать не только и даже не столько названия разных органов печати, названия, ничего не говорящие современному читателю и только сбивающие его с толку, а *содержание*, характер, идейную линию разных частей социал-демократии.

Главными органами «экономистов» были «Рабочая Мысль» (1897—1900) и «Рабочее Дело» (1898—1901). Во главе «Рабочего Дела» стояли Б. Кричевский, впоследствии перешедший к синдикалистам, А. Мартынов, видный меньшевик и теперь ликвидатор, и Акимов, ныне «независимый с.-д.», во всем существенном согласный с ликвидаторами.

Против «экономистов» боролись сначала только Плеханов и вся группа «Освобождение труда» (журнал «Работник»[13] и т. д.), потом «Искра» (с 1900 г. по август 1903 г., до II съезда РСДРП). В чем же состояла сущность «экономизма»?

«Экономисты» на словах защищали особенно энергично массовый характер рабочего движения и самодеятельность рабочих, настаивая на первостепенном значении «экономической» агитации и на умеренности или постепенности в переходе к политической агитации. Как видит читатель, это — все те же излюбленные словечки, которыми щеголяют и ликвидаторы. На деле же «экономисты» проводили либеральную рабочую политику, суть которой

один из тогдашних вождей «экономизма», г. С. Н. Прокопович, выразил кратко: «рабочим — экономическая, либералам — политическая борьба». На деле «экономисты», больше всего шумевшие о рабочей самодеятельности и о массовом движении, были оппортунистическим, мещански-интеллигентским крылом в рабочем движении.

Подавляющее большинство сознательных рабочих, которые уже в 1901—1903 гг. давали на 100 привлеченных за государственные преступления 46 человек против 37 интеллигентов, встало на сторону *старой* «Искры» против оппортунизма. Трехлетняя (1901—1903) деятельность «Искры» выработала и программу с.-д. партии, и основы ее тактики, и формы соединения экономической и политической борьбы рабочих на основе последовательного марксизма. Вокруг «Искры» и под ее идейным руководством рабочая печать выросла за предреволюционные годы в громадных размерах. Количество бесцензурных листков и неразрешенных типографий было чрезвычайно велико и быстро росло во всех концах России.

Полная победа «Искры» над «экономизмом», пролетарски-последовательной тактики над оппортунистически-интеллигентской в 1903 году, привела к новому усиленному притоку «попутчиков» социал-демократии в ее ряды, и оппортунизм воскрес *на почве искровства*, как его часть, под видом «меньшевизма».

Меньшевизм образовался на II съезде РСДРП (август 1903 г.) из *меньшинства* «искровцев» (отсюда и название меньшевизм) *и из всех оппортунистических противников «Искры»*. «Меньшевики» повернули назад к «экономизму», конечно, в несколько обновленной форме; все «экономисты», оставшиеся в движении, наполнили, с А. Мартыновым во главе, ряды «меньшевиков».

Главным органом «меньшевизма» стала *новая* «Искра», с ноября 1903 года выходившая под измененной редакцией: «между старой и новой «Искрой» лежит пропасть»,— заявил откровенно тогдашний горячий меньшевик Троцкий. Главными органами «большевиков», которые защищали тактику последовательного марксизма, верную старой «Искре», были «Вперед» [14] и «Пролетарий» (1905 г.) [15].

Проверкой обоих главных направлений в социал-демократии и в рабочей печати, меньшевистского и большевистского, с точки зрения действительной связи с мас-

сами и выражения тактики пролетарских масс были годы революции, 1905—1907 гг. Открытая с.-д. печать не могла бы возникнуть сразу осенью пятого года, если бы деятельность передовых рабочих, тесно связанная с массами, не подготовила почвы для такой печати. И если открытая с.-д. печать и 1905, и 1906, и 1907 годов была печатью *двух* направлений и двух фракций, то это в свою очередь не может быть объяснено иначе, как различием мелкобуржуазной и пролетарской линии в рабочем движении той эпохи.

Открытая рабочая печать появлялась во все три периода подъема и сравнительной «свободы»: и осенью 1905 года («Новая Жизнь»[16] большевиков, «Начало»[17] меньшевиков — мы называем только главные органы среди многочисленных других), и весной 1906 года («Волна», «Эхо»[18] и т. д. у большевиков, «Народная Дума»[19] и др. у меньшевиков), и весной 1907 года.

Сущность меньшевистской тактики этой эпохи сам Л. Мартов недавно выразил словами: «меньшевизм не видел для пролетариата иной возможности плодотворного участия в данном кризисе, кроме содействия буржуазно-либеральной демократии в ее попытках оттеснить от государственной власти реакционную часть имущих классов,— содействия, которое, однако, пролетариат должен осуществлять, сохраняя полную политическую самостоятельность» («Среди книг» Рубакина, т. II, с. 772). Вот эта тактика «содействия» либералам и означала на деле *зависимость* рабочих от них, была на деле либеральной рабочей политикой. Наоборот, тактика большевизма обеспечивала самостоятельность пролетариата в буржуазном кризисе, борьбой за доведение его до конца, разоблачением измен либерализма, просвещением и сплочением мелкой буржуазии (особенно деревенской) в противовес этим изменам.

Известно — и сами меньшевики вплоть до теперешних ликвидаторов, Кольцова, Левицкого и др. многократно признали это,— что в эти годы (1905—1907) рабочие массы шли с большевиками. Большевизм выразил пролетарскую сущность движения, меньшевизм — его оппортунистическое, мещански-интеллигентское крыло.

Мы не можем здесь характеризовать подробнее содержание и значение тактики обоих направлений рабочей печати. Мы должны ограничиться тем, чтобы точно

установить основные факты, определить главные линии исторического развития.

Рабочая печать в России имеет за собой почти вековую историю — сначала подготовительную, т. е. историю *не* рабочего, *не* пролетарского, а «общедемократического», т. е. буржуазно-демократического освободительного движения,— а затем свою собственную, двадцатилетнюю историю пролетарского движения, пролетарской демократии или социал-демократии.

Нигде в мире пролетарское движение не рождалось и не могло родиться «сразу», в чистом классовом виде, явиться на свет готовым, как Минерва из головы Юпитера. Лишь долгой борьбой и тяжелым трудом самих передовых рабочих, всех сознательных рабочих давалось выделение и упрочение пролетарского классового движения из всяческих мелкобуржуазных примесей, ограничений, узостей, извращений. Рабочий класс живет бок о бок с мелкой буржуазией, которая разоряясь дает все новых и новых пришельцев в ряды пролетариата. А Россия — наиболее мелкобуржуазная, наиболее мещанская из капиталистических стран, переживающая только теперь ту эпоху буржуазных революций, которая, например, в Англии знаменует XVII век, а во Франции XVIII и первую половину XIX века.

Сознательный рабочий, берясь теперь за родное, кровное, свое дело ведения рабочей печати, ее постановки, укрепления, развития, не забудет о двадцатилетней истории марксизма и с.-д. печати в России.

Плохую услугу оказывают рабочему движению те слабонервные интеллигентские друзья его, которые отмахиваются от внутренней борьбы среди с.-д. и наполняют воздух возгласами и призывами отмахнуться от нее. Добрые, но пустые это люди и пустые их возгласы.

Только изучая историю борьбы марксизма с оппортунизмом, только знакомясь основательно и подробно с выделением самостоятельной пролетарской демократии из мелкобуржуазной мешанины, передовые рабочие окончательно укрепят свое сознание и свою рабочую печать.

«Рабочий» № 1,
22 апреля 1914 г.

Полн. собр. соч., т. 25,
стр. 93—101

РАБОЧИЙ КЛАСС И РАБОЧАЯ ПЕЧАТЬ

Нет задачи для сознательных рабочих важнее той, чтобы *понять значение* своего движения и *точно познать* его. Единственный,— но зато и непобедимый,— источник силы рабочего движения, это — *сознательность* рабочих и широта их борьбы, т. е. участие в ней *массы* наемных рабочих.

Марксистская печать в С.-Петербурге, существуя уже годы, дает единственный, превосходный, незаменимый, допускающий проверку всяким и каждым, материал о широте рабочего движения и о господстве в нем разных направлений. Обходить этот материал, как делают либералы и ликвидаторы, могут лишь люди, желающие скрыть истину.

Полные данные о сборах на «правдистские» (марксистские) и ликвидаторские газеты в С.-Петербурге с 1 января по 13 мая 1914 г. разработал тов. В. А. Т.[20] Мы печатаем полностью составленную им таблицу, а в тексте статьи будем иногда, чтобы не слишком затруднять читателя цифрами, приводить округленные данные.

Вот таблица тов. В. А. Т. [См. стр. 28—29. *Ред.*]

Прежде всего остановимся на данных о *числе* рабочих групп. Эти данные есть за все время существования и «правдистских» и «ликвидаторских» газет. Число *рабочих* групп было:

	Правд. газ.	Ликвид. газ.
За весь 1912 год	620	89
За весь 1913 год	2 181	661
1914 г., с 1 янв. по 13 мая	2 873	671
Всего	5 674	1 421

Общее число групп 7095. Конечно, есть группы, делавшие сборы неоднократно, но о числе таких групп данных не имеется.

Мы видим, что ликвидаторам сочувствует *всего* $^1/_5$ (одна пятая) общего числа рабочих групп. «Правдизм», правдистские решения, правдистская тактика *объединили* за $2^1/_2$ года $^4/_5$ сознательных рабочих России. Этот факт

Сборы на газеты марксистские («правдист
с 1 января по

От кого шли сборы	С.-Петербург						Мос		
	Правд.			Ликв.			Правд.		
	Число сборов	Собранная сумма		Число сборов	Собранная сумма		Число сборов	Собранная сумма	
		Р.	К.		Р.	К.		Р.	К.
Группы рабочих	*2 024*	*13 943*	*24*	*308*	*2 231*	*98*	*130*	*865*	—
Всего не от рабочих	*325*	*1 256*	*92*	*165*	*1 799*	*40*	*46*	*260*	*51*
В том числе:									
Группы учащихся и молодежи	26	369	49	19	292	13	8	119	30
Группы «сторонников», «друзей» и т. п.	8	164	—	14	429	25	6	42	10
Остальные группы	2	8	—	6	72	60	1	2	—
Отдельные лица	281	650	96	120	966	72	29	63	61
Не указано, от кого	8	64	47	6	38	70	2	33	50
Из-за границы	—	—	—	—	—	—	—	—	—
Итого	*2 349*	*15 200*	*16*	*473*	*4 031*	*38*	*176*	*1 125*	*51*

единства рабочих полезно сопоставлять с фразами о «единстве» со стороны разных интеллигентских группок, «впередовцев», «плехановцев», «троцкистов» и пр. и пр.

Сравним данные за 1913 и 1914 годы (за 1912 г. данные несравнимы, ибо «Правда» возникла в апреле, а «Луч»[21] 5 месяцев позже). Мы увидим, что число правдистских групп увеличилось на 692, *т. е. на 31,7%*, а число ликвидаторских на 10, *т. е. на 1,5%*. Следовательно, готовность рабочих поддерживать правдистские газеты возросла *в 20 раз быстрее,* чем готовность их поддерживать ликвидаторские газеты.

Посмотрим на распределение рабочих обоих направлений по всей России:

	Процент рабочих групп	
	Правдистских	Ликвидаторских
В С.-Петербурге	86%	14%
» Москве	83%	17%
» провинции	68%	32%

ские») и ликвидаторские в С.-Петербурге 13 мая 1914 года

ква			Провинция						Всего					
Ликв.			Правд.			Ликв.			Правд.			Ликв.		
Число сборов	Собранная сумма		Число сборов	Собранная сумма		Число сборов	Собранная сумма		Число сборов	Собранная сумма		Число сборов	Собранная сумма	
	Р.	К.		Р.	К.		Р.	К.		Р.	К.		Р.	К.
25	263	52	719	4 125	86	338	2 800	62	2 873	18 934	10	671	5 296	12
24	1 137	30	332	1 082	79	230	2 113	90	713	2 650	01	453	6 759	77
3	21	—	20	162	13	23	317	09	54	650	92	45	630	22
5	892	—	28	252	72	35	1 129	35	42	458	82	54	2 450	60
—	—	—	30	115	29	24	113	52	33	125	29	30	186	12
14	197	80	221	332	05	132	443	80	531	1 046	62	266	1 608	32
2	26	50	33	220	60	16	110	14	43	318	57	24	175	34
—	—	—	—	—	—	—	—	—	10	49	79	34	1 709	17
49	1 400	82	1 051	5 208	65	568	4 914	52	3 586	21 584	11	1 124	12 055	89

Вывод ясен: чем развитее рабочие массы, чем выше их сознательность и политическая активность, *тем сильнее* преобладание правдистов среди рабочих. В Питере ликвидаторы совсем почти вытеснены (14 из 100); коекак держаться они продолжают еще в провинции (32 из 100), где массы наименее разбираются в политике.

Крайне поучительно отметить, что данные совсем из другого источника, именно: о составе уполномоченных от рабочих по выборам в страховые учреждения, замечательно близко сходятся с данными о рабочих группах. При выборах в столичное присутствие было 37 уполномоченных правдистов и 7 ликвидаторов, т. е. 84% и 16%. Из всего числа уполномоченных правдисты составляли 70% (37 из 53), а на выборах в *всероссийское* страховое учреждение 47 из 57, т. е. 82%. Ликвидаторы, беспартийные и народники — небольшое меньшинство рабочих, остающихся еще под буржуазным влиянием.

Далее. Вот интересные данные о средней величине сборов от рабочих групп:

	Средняя сумма сбора от рабочих групп	
	Правдистских	Ликвидаторских
В С.-Петербурге	6 р. 88 к.	7 р. 24 к.
» Москве	6 » 65 »	10 » 54 »
» провинции	5 » 74 »	8 » 28 »
По России	6 » 58 »	7 » 89 »

Правдистские группы показывают нам естественное, понятное, нормальное, так сказать, явление: по мере повышения среднего заработка рабочих масс повышается средний взнос средней рабочей группы.

У ликвидаторов же, помимо особого скачка московских групп (их всего 25!), наблюдаем *более высокий* взнос провинциальных групп по сравнению с питерскими!!! Чем можно объяснить это странное явление?

Достоверный ответ на этот вопрос может дать лишь более подробная разработка данных, требующая много труда. Предположительный ответ наш таков: ликвидаторы объединяют меньшинство наилучше оплачиваемых рабочих из некоторых слоев промышленности. Во всем мире наблюдалось, что такие рабочие прочнее всего держатся за либеральные и оппортунистические идеи. У нас в Питере дольше всего терпели ликвидаторов печатники, и лишь на последних выборах в их союзе, 27 апреля 1914 г., правдисты завоевали половину в списке членов правления и большинство в списке кандидатов к ним. А печатники во всех странах наиболее склонны к оппортунизму, и некоторые разряды их наилучше оплачиваются.

Если наш вывод о сочувствии ликвидаторам меньшинства из рабочей аристократии является лишь предположительным, то относительно *отдельных лиц* дело не подлежит никакому сомнению. Из нерабочих взносов *больше половины* составляют взносы от отдельных лиц (531 из 713 у нас, 266 из 453 у ликвидаторов). Средний размер такого взноса у нас — 1 р. 97 к., у ликвидаторов — *6 р. 05 к.!!*

Ясно, что в первом случае речь идет о низших служащих, чиновниках и т. п. мелкобуржуазных элементах полупролетарского характера. У ликвидаторов же мы видим богатых друзей из буржуазии.

Еще определеннее эти богатые друзья из буржуазии выступают перед нами в виде «групп сторонников, друзей и т. п.». Нам эти группы дали 458 р. 82 к., т. е. 2% общей суммы сборов, причем средний сбор одной группы — 10 р. 92 к., всего в $1^{1}/_{2}$ раза больше среднего сбора рабочей группы. Ликвидаторам же рассматриваемые группы дали 2450 р. 60 к., т. е. *свыше* 20% общей суммы сборов, а средний сбор одной группы = *45 р. 39 коп.*, т. е. *вшестеро* больше среднего сбора рабочей группы!!

Прибавляем сюда заграницу, где главный источник денежных сборов — буржуазное студенчество. Нам заграница дала 49 р. 79 к., т. е. меньше $^{1}/_{4}$%; ликвидаторам — 1709 р. 17 к., т. е. *14*%.

Соединяя вместе отдельных лиц, «сторонников, друзей» и заграницу, получаем итог сборов из этих источников:

У правдистов — 1555 р. 23 к., т. е. *7*% всех сборов.

У ликвидаторов — 5768 р. 09 к., т. е. *48*% всех сборов.

У нас этот источник дает меньше $^{1}/_{10}$ по сравнению с рабочими группами (18 934 р.). У ликвидаторов *больше*, чем рабочие группы (5296 р.)!!

Вывод ясен: ликвидаторская газета *не* рабочая газета, а *буржуазная* газета. Она содержится главным образом на средства *богатых друзей из буржуазии*.

Действительная зависимость ликвидаторов от буржуазии гораздо больше, чем показывают наши данные. Дело в том, что правдистские газеты *много раз* публиковали во всеобщее сведение свои финансовые отчеты. Из них было видно, что газета, добавляя к доходу и сборы, окупается. При тираже в 40 000 (среднее за май 1914 г.) это понятно, несмотря на конфискации и недостаток объявлений. Ликвидаторы же *только раз* (№ 101 «Луча») напечатали свой отчет, показывающий дефицит в 4000 руб., а потом перешли к общебуржуазному обычаю: не публиковать отчетов. При 15 000 тиража их газеты дефицит неизбежен, и покрывают его, очевидно, еще и еще богатые друзья из буржуазии.

Либеральные рабочие политики любят намекать на «*открытую* рабочую партию», но *открыть* действительным рабочим свою действительную зависимость от буржуазии они не хотят! Приходится нам, подпольщикам, учить ликвидаторов-либералов пользе открытых отчетов...

В общем итоге соотношение рабочих и нерабочих сборов таково:

Приходится сборов:	Из каждого рубля сборов в газеты: правдистов	ликвидаторов
от рабочих	87 копеек	44 копейки
не от рабочих	13 копеек	56 копеек
Всего	1 р. 00 копеек	1 р. 00 копеек

Правдисты на $^1/_7$ пользуются помощью буржуазии, причем, как мы видали, наиболее демократических и наименее состоятельных слоев ее. Ликвидаторское предприятие есть *главным образом* буржуазное предприятие, за которым идет еще меньшинство рабочих.

Данные об источнике сборов указывают нам и на классовое положение читателей-покупателей газеты.

Добровольные взносы поступают лишь от постоянных читателей, наиболее сознательно сочувствующих направлению газеты. И, в свою очередь, направление газеты волей-неволей «приспособляется» к наиболее «влиятельному» слою газетной аудитории.

Выводы из наших данных вытекают, во-первых, теоретические, т. е. служащие к познанию рабочим классом условий своего движения; во-вторых, практические, дающие прямые указания для нашей работы.

Иногда говорят, что в России две рабочие печати. Недавно это повторил даже Плеханов. Но это неверно. Говорящие так обнаруживают либо свое полное невежество, либо тайное желание помочь ликвидаторам проводить буржуазное влияние на рабочих. Партийные решения давно и неоднократно (например, в 1908 и 1910 гг.) указывали точно, ясно и прямо буржуазный характер ликвидаторства. В статьях марксистской печати эта истина разъяснялась сотни раз.

Опыт ежедневной газеты, открыто обращающейся к массам, неминуемо должен был *вскрыть* действительный *классовый* характер ликвидаторского *течения*. Опыт вскрыл его. Ликвидаторская газета оказалась на деле буржуазным предприятием, ведущим за собой меньшинство рабочих.

Не забудем, кроме того, что ликвидаторская газета почти до весны 1914 г. была органом Августовского блока. От него отпали только теперь латыши, от ликвидаторов ушли и уходят Троцкий, Эм-Эль, Ан, Бурьянов, Егоров[22]; блок продолжает распадаться. Ближайшее будущее неизбежно вскроет еще яснее и буржуазный характер ликвидаторского *течения* и безжизненность интеллигентских *группок:* впередовцев, плехановцев, троцкистов и т. п.

Практические выводы можно свести в следующие пункты:

1) Число: 5674 рабочие группы, объединенные правдистами менее чем за $2^1/_2$ года, довольно значительно при тяжелых русских условиях. Но это лишь начало. Нам нужны не тысячи, а десятки тысяч рабочих групп. Работу надо удесятерить. Собранные копейками от сотен рабочих 10 рублей важнее и ценнее, как в идейном, так и в организационном значении, чем 100 руб. от богатых друзей из буржуазии. Даже в финансовом отношении опыт заставит признать, что на рабочие копейки можно поставить прочную рабочую газету, а на буржуазные рубли невозможно. Ликвидаторское предприятие есть мыльный пузырь, который должен лопнуть и лопнет.

2) Особенно отстала у нас провинция, где за ликвидаторами идет целых 32% рабочих групп!! Всякий сознательный рабочий должен напрячь все усилия, чтобы положить конец этому печальному и постыдному явлению. На провинцию надо налечь изо всех сил.

3) Сельские рабочие, видимо, почти вовсе еще не затронуты движением. Как ни трудна здесь работа, ее надо вести самым упорным и настойчивым образом.

4) Как мать заботливо ухаживает за больным ребенком и лучше кормит его, так сознательные рабочие должны заботливее ухаживать за районами и фабриками, где рабочие болеют ликвидаторством. Эта, идущая от буржуазии, болезнь неизбежна в молодом рабочем движении, но при правильном уходе и настойчивом лечении она проходит, не оставляя на рабочих особенно вредных следов на всю жизнь. Усерднее кормить больных рабочих марксистской литературой,— заботливее и популярнее разъяснять историю и тактику партии, смысл партийных решений о буржуазном характере ликвидаторства,—

обстоятельнее останавливаться на безусловной необходимости пролетарского единства, то есть подчинения меньшинства рабочих большинству, то есть подчинения одной пятой четырем пятым сознательных рабочих России. Такова одна из наших важнейших задач.

*Напечатано 13 и 14 июня 1914 г.
в газете «Трудовая Правда» №№ 14 и 15*

*Полн. собр. соч., т. 25,
стр. 227—234*

О ХАРАКТЕРЕ НАШИХ ГАЗЕТ

Чрезмерно уделяется место политической агитации на старые темы,— политической трескотне. Непомерно мало места уделяется строительству новой жизни,— фактам и фактам на этот счет.

Почему бы, вместо 200—400 строк, не говорить в 20—10 строках о таких простых, общеизвестных, ясных, усвоенных уже в значительной степени массой явлениях, как подлое предательство меньшевиков, лакеев буржуазии, как англо-японское нашествие ради восстановления священных прав капитала, как лязганье зубами американских миллиардеров против Германии и т. д., и т. п.? Говорить об этом надо, каждый новый факт в этой области отмечать надо, но не статьи писать, не рассуждения повторять, а в нескольких строках, «в телеграфном стиле» клеймить новые проявления старой, уже известной, уже оцененной политики.

Буржуазная пресса в «доброе старое буржуазное время» не касалась «святого святых» — внутреннего положения дел на частных фабриках, в частных хозяйствах. Этот обычай отвечал интересам буржуазии. От него нам надо радикально отделаться. Мы от него *не* отделались. Тип газет у нас *не* меняется еще так, как должен бы он меняться в обществе, переходящем от капитализма к социализму.

Поменьше политики. Политика «прояснена» полностью и сведена на борьбу двух лагерей: восставшего пролетариата и кучки рабовладельцев-капиталистов (с их сворой вплоть до меньшевиков и пр.). Об этой политике можно, повторяю, и должно говорить совсем коротко.

Побольше экономики. Но экономики не в смысле «общих» рассуждений, ученых обзоров, интеллигентских планов и т. п. дребедени,— которая, к сожалению, слишком часто является именно дребеденью. Нет, экономика нужна нам в смысле собирания, *тщательной проверки* и изучения фактов действительного строительства новой жизни. Есть ли *на деле* успехи крупных фабрик, земледельческих коммун, комитетов бедноты, местных совнархозов в строительстве новой экономики? Каковы именно эти успехи? Доказаны ли они? Нет ли тут побасенок, хвастовства, интеллигентских обещаний («налаживается», «составлен план», «пускаем в ход силы», «теперь ручаемся», «улучшение несомненно» и т. п. шарлатанские фразы, на которые «мы» такие мастера)? Чем достигнуты успехи? Как сделать их более широкими?

Черная доска отсталых фабрик, после национализации оставшихся образцом разброда, распада, грязи, хулиганства, тунеядства, где она? Ее нет. А такие фабрики *есть*. Мы не умеем выполнять своего долга, не ведя *войны* против этих «хранителей традиций капитализма». Мы не коммунисты, а тряпичники, пока мы молча терпим такие фабрики. Мы не умеем вести классовой борьбы в газетах так, как ее вела буржуазия. Припомните, как великолепно *травила* она в прессе *ее* классовых врагов, как издевалась над ними, как позорила их, как сживала их со света. А мы? Разве классовая борьба в эпоху перехода от капитализма к социализму не состоит в том, чтобы охранять интересы рабочего *класса* от тех горсток, групп, слоев рабочих, которые упорно держатся традиций (привычек) капитализма и продолжают смотреть на Советское государство по-прежнему: дать «ему» работы поменьше и похуже,— содрать с «него» денег побольше. Разве мало таких мерзавцев, хотя бы среди наборщиков советских типографий, среди сормовских и путиловских рабочих и т. д.? Скольких из них мы поймали, скольких изобличили, скольких пригвоздили к позорному столбу?

Печать об этом молчит. А если пишет, то по-казенному, по-чиновничьи, не как *революционная* печать, не как орган *диктатуры* класса, доказывающего своими делами, что сопротивление капиталистов и хранящих капиталистические привычки тунеядцев будет сломлено железной рукой.

То же с войной. Травим ли мы трусливых полководцев и разинь? Очернили ли мы перед Россией полки,

никуда не годные? «Поймали» ли мы достаточное количество худых образцов, которых надо бы с наибольшим шумом удалить из армии за негодность, за халатность, за опоздание и т. п.? У нас нет деловой, беспощадной, истинно революционной *войны с конкретными* носителями зла. У нас мало *воспитания масс* на живых, конкретных примерах и образцах из всех областей жизни, а это — главная задача прессы во время перехода от капитализма к коммунизму. У нас мало внимания к той *будничной* стороне внутрифабричной, внутридеревенской, внутриполковой жизни, где всего больше строится новое, где нужно всего больше внимания, огласки, общественной критики, травли негодного, призыва учиться у хорошего.

Поменьше политической трескотни. Поменьше интеллигентских рассуждений. Поближе к жизни. Побольше внимания к тому, как рабочая и крестьянская масса *на деле* строит нечто *новое* в своей будничной работе. Побольше *проверки* того, насколько *коммунистично* это новое.

«Правда» № 202,
20 сентября 1918 г.

Полн. собр. соч., т. 37,
стр. 89—91

ПРИМЕЧАНИЯ

[1] Статья В. И. Ленина *«С чего начать?»,* напечатанная передовой в № 4 газеты «Искра», содержит ответы на важнейшие для того времени вопросы социал-демократического движения в России: о характере и главном содержании политической агитации, об организационных задачах и плане построения боевой общероссийской марксистской партии.

Статья явилась программным документом для революционной социал-демократии и широко распространялась в России и за границей. Местные социал-демократические организации читали ее в газете «Искра», переиздавали отдельной брошюрой. Сибирский социал-демократический союз отпечатал 5 тысяч экземпляров брошюры и распространял ее по всей Сибири. Брошюра печаталась также в Ржеве и распространялась в Саратове, Тамбове, Нижнем Новгороде, Уфе и других городах.

Организационные и тактические идеи, выдвинутые Лениным в статье «С чего начать?» и подробно развитые им в книге «Что делать? Наболевшие вопросы нашего движения», изданной в марте 1902 года, служили руководством в повседневной практической деятельности по созданию марксистской партии в России.— *3.*

[2] *«Экономическое» направление,* или *«экономизм»* — оппортунистическое течение в русской социал-демократии конца XIX — начала XX века, русская разновидность международного оппортунизма. Печатными органами «экономистов» являлись газета «Рабочая Мысль» (1897—1902) в России и журнал «Рабочее Дело» (1899—1902) за границей.

В 1899 году появилось «Credo» — манифест «экономистов», составленный Е. Д. Кусковой. Получив «Credo» в ссылке, Ленин написал «Протест российских социал-демократов» (см. Полн. собр. соч., т. 4, стр. 163—176), в котором подверг резкой критике программу «экономистов». Протест был обсужден и единогласно принят на совещании 17 политических ссыльных марксистов, созванном в селе Ермаковском Минусинского округа. «Экономисты» ограничивали задачи рабочего класса экономической борьбой за повышение заработной платы, улучшение условий труда и т. д.,

утверждая, что политическая борьба является делом либеральной буржуазии. Они отрицали руководящую роль партии рабочего класса, считая, что партия должна лишь созерцать стихийный процесс движения, быть регистратором событий. Преклоняясь перед стихийностью рабочего движения, «экономисты» принижали значение революционной теории, сознательности, утверждали, что социалистическая идеология может возникнуть из стихийного движения; они отрицали необходимость внесения в рабочее движение социалистического сознания и тем самым расчищали дорогу буржуазной идеологии. «Экономисты» защищали разрозненность и кустарничество отдельных кружков, поддерживали разброд и шатания в социал-демократическом движении, выступая против необходимости создания централизованной партии рабочего класса. «Экономизм» грозил совлечь рабочий класс с классового революционного пути и превратить его в политический придаток буржуазии.

Большую роль в борьбе с «экономизмом» сыграла ленинская «Искра». Окончательный идейный разгром «экономизма» завершил В. И. Ленин в книге «Что делать?».— *3.*

[3] *«Рабочее Дело»* — журнал «экономистов», непериодический орган «Союза русских социал-демократов за границей». Выходил в Женеве с апреля 1899 по февраль 1902 года под редакцией Б. Н. Кричевского, А. С. Мартынова, П. Теплова, а затем В. П. Иваншина. Вышло 12 номеров (девять книг). Редакция «Рабочего Дела» являлась заграничным центром «экономистов» («рабочедельцев»). «Рабочее Дело» поддерживало бернштейнианский лозунг «свободы критики» марксизма, выдвинуло «теорию стадий», проявляло колебания в вопросе об индивидуальном терроре, заявив, что противодействовать подъему террористических настроений не следует. «Рабочее Дело» вело открытую борьбу против искровского плана создания партии, призывало к тред-юнионистской политике, отрицало революционные возможности крестьянства и т. п. Один из редакторов «Рабочего Дела» (В. П. Иваншин) принимал участие в редактировании «Рабочей Мысли» — органа открытых «экономистов», которому «Рабочее Дело» оказывало поддержку. На II съезде партии «рабочедельцы» представляли крайне правое, оппортунистическое крыло партии.— *3.*

[4] *«Листок «Рабочего Дела»»* — непериодическое приложение к журналу «Рабочее Дело», издавался в Женеве с июня 1900 по июль 1901 года; всего вышло 8 номеров.— *3.*

[5] *«Рабочая Мысль»* — газета, орган «экономистов»; выходила с октября 1897 по декабрь 1902 года. Вышло 16 номеров. Первые два номера печатались на мимеографе в Петербурге, №№ 3—11 вышли за границей, в Берлине; печатание №№ 12, 13, 14 и 15 было перенесено в Варшаву; последний, № 16 вышел за границей. Газета редактировалась К. М. Тахтаревым и др.

Критику взглядов «Рабочей Мысли» Ленин дал в ряде статей, опубликованных в газете «Искра», и в книге «Что делать?».— *3.*

[6] В. И. Ленин имеет в виду свою статью «Насущные задачи нашего движения», напечатанную в виде передовой в газете «Искра»

№ 1, в декабре 1900 года (см. Полн. собр. соч., т. 4, стр. 371—377).

«Искра» — первая общерусская нелегальная марксистская газета, основанная Лениным в 1900 году и сыгравшая решающую роль в создании революционной марксистской партии рабочего класса.

Ввиду невозможности издавать революционную газету в России из-за полицейских преследований, Ленин еще в сибирской ссылке обдумал во всех подробностях план издания ее за границей. По окончании ссылки (январь 1900 года) Ленин немедленно приступил к осуществлению своего плана. В феврале 1900 года в Петербурге Ленин вел переговоры с В. И. Засулич, нелегально приехавшей из-за границы, об участии в издании газеты группы «Освобождение труда». В конце марта — начале апреля 1900 года происходило так называемое «Псковское совещание» В. И. Ленина, Л. Мартова (Ю. О. Цедербаума), А. Н. Потресова, С. И. Радченко с «легальными марксистами» — П. Б. Струве, М. И. Туган-Барановским, на котором обсуждался ленинский проект заявления редакции общероссийской газеты («Искра») и научно-политического журнала («Заря») о программе и задачах этих изданий. В течение первой половины 1900 года Ленин объехал ряд городов России (Москву, Петербург, Ригу, Смоленск, Нижний Новгород, Уфу, Самару, Сызрань), установил связи с социал-демократическими группами и отдельными социал-демократами и договорился с ними о поддержке будущей «Искры». В августе 1900 года, по приезде Ленина в Швейцарию, состоялось совещание В. И. Ленина и А. Н. Потресова с членами группы «Освобождение труда» о программе и задачах газеты и журнала, возможных сотрудниках, составе редакции и ее местопребывании; эти переговоры едва не кончились разрывом (см. статью В. И. Ленина «Как чуть не потухла «Искра»?», Полн. собр. соч., т. 4, стр. 334—352), однако к концу переговоров удалось достичь соглашения по всем спорным вопросам.

Первый номер ленинской «Искры» вышел в декабре 1900 года в Лейпциге, последующие номера выходили в Мюнхене, с июля 1902 года — в Лондоне и с весны 1903 года — в Женеве. Большую помощь в постановке газеты (организации тайной типографии, приобретении русского шрифта и т. п.) оказали германские социал-демократы К. Цеткин, А. Браун и др., живший в те годы в Мюнхене польский революционер Ю. Мархлевский и Г. Квелч — один из руководителей английской социал-демократической федерации.

В редакцию «Искры» входили: В. И. Ленин, Г. В. Плеханов, Ю. О. Мартов, П. Б. Аксельрод, А. Н. Потресов и В. И. Засулич. Секретарем редакции сначала была И. Г. Смидович-Леман, а затем, с весны 1901 года,— Н. К. Крупская, ведавшая также всей перепиской «Искры» с русскими социал-демократическими организациями. Ленин был фактически главным редактором и руководителем «Искры». Он выступал в «Искре» со статьями по всем основным вопросам строительства партии и классовой борьбы пролетариата России, откликался на важнейшие события международной жизни.

«Искра» стала центром объединения партийных сил, собирания и воспитания партийных кадров. В ряде городов России (Петербург, Москва, Самара и др.) были созданы группы и комитеты

РСДРП ленинско-искровского направления, а в январе 1902 года на съезде искровцев в Самаре была основана русская организация «Искры». Искровские организации возникали и работали под непосредственным руководством учеников и соратников В. И. Ленина — Н. Э. Баумана, И. В. Бабушкина, С. И. Гусева, М. И. Калинина, П. А. Красикова, Г. М. Кржижановского, Ф. В. Ленгника, П. Н. Лепешинского, И. И. Радченко и др.

По инициативе Ленина и при его непосредственном участии редакция «Искры» разработала проект программы партии (опубликован в № 21 «Искры») и подготовила II съезд РСДРП, состоявшийся в июле — августе 1903 года. Ко времени созыва съезда большинство местных социал-демократических организаций России присоединилось к «Искре», одобрило ее тактику, программу и организационный план, признало ее своим руководящим органом. В специальном постановлении съезд отметил исключительную роль «Искры» в борьбе за партию и объявил ее Центральным Органом РСДРП. На II съезде была утверждена редакция в составе Ленина, Плеханова и Мартова. Мартов, вопреки решению съезда партии, отказался войти в редакцию, и №№ 46—51 «Искры» вышли под редакцией Ленина и Плеханова. В дальнейшем Плеханов перешел на позиции меньшевизма и потребовал включения в состав редакции «Искры» всех старых редакторов-меньшевиков, отвергнутых съездом. Ленин не мог согласиться с этим и 19 октября (1 ноября) 1903 года вышел из редакции «Искры», был кооптирован в ЦК и оттуда повел борьбу с оппортунистами-меньшевиками. № 52 вышел под редакцией одного Плеханова. 13(26) ноября 1903 года Плеханов единолично, нарушая волю съезда, кооптировал в состав редакции «Искры» бывших ее редакторов-меньшевиков. С № 52 меньшевики превратили «Искру» в свой орган.— *4*.

[7] Имеются в виду массовые революционные выступления студенчества и рабочих: политические демонстрации, сходки, забастовки, происходившие в феврале — марте 1901 года в Петербурге, Москве, Киеве, Харькове, Казани, Ярославле, Варшаве, Белостоке, Томске, Одессе и других городах России.

Студенческое движение 1900/01 учебного года, возникшее на почве академических требований, приобрело характер революционных политических выступлений против реакционной политики самодержавия, получило поддержку со стороны передовых рабочих, нашло отклик во всех слоях русского общества. Непосредственным поводом к демонстрациям и стачкам февраля и марта 1901 года послужила отдача в солдаты 183-х студентов Киевского университета за участие в студенческой сходке. См. об этом статью В. И. Ленина «Отдача в солдаты 183-х студентов» (Полн. собр. соч., т. 4, стр. 391—396). Правительство обрушилось на участников революционных выступлений: полиция и казаки разгоняли демонстрации и избивали их участников, сотни студентов были арестованы и исключены из высших учебных заведений; особенно жестокая расправа была учинена над участниками демонстрации 4 (17) марта 1901 года на площади у Казанского собора в Петербурге. События февраля — марта 1901 года свидетельствовали о нарастании революционного подъема в России; огромное значение имело участие рабочих в движении, происходившем под политическими лозунгами.— *6*.

[8] Речь идет о книге В. И. Ленина «Что делать? Наболевшие вопросы нашего движения». Книга была напечатана издательством Дитца в Штутгарте в марте 1902 года.— *6.*

[9] Имеется в виду ежедневная легальная большевистская газета *«Правда»;* первый номер газеты вышел в Петербурге 22 апреля (5 мая) 1912 года.

Решение о необходимости издания массовой ежедневной рабочей газеты было принято в ходе работы VI (Пражской) Всероссийской конференции РСДРП. Большую роль в подготовке издания «Правды» сыграла газета «Звезда», развернувшая с конца 1911 года широкую кампанию за создание ежедневной рабочей газеты. «Звезда» публиковала многочисленные письма и статьи петербургских рабочих с предложениями создать такую газету и выражением готовности содержать ее за счет добровольных взносов. Инициатива передовых рабочих Петербурга встретила горячее одобрение рабочих всей России.

«Правда» появилась в обстановке нового революционного подъема, когда по всей стране прокатилась волна массовых политических стачек в связи с Ленским расстрелом. *«Именно апрельский подъем* рабочих,— писал В. И. Ленин,— создал рабочую газету «Правду»» (Полн. собр. соч., т. 21, стр. 430).

Газета издавалась на средства, собранные самими рабочими; она распространялась в количестве до 40 тысяч экземпляров, тираж отдельных номеров достигал 60 тысяч. Постановку ежедневной рабочей газеты Ленин характеризовал как великое историческое дело, которое совершили петербургские рабочие.

Ленин осуществлял идейное руководство «Правдой», почти ежедневно писал в газету, давал указания ее редакции.

Членами редакции «Правды» и ее деятельными сотрудниками в разное время были: Н. Н. Батурин, Демьян Бедный, К. С. Еремеев, М. И. Калинин, Н. К. Крупская, С. В. Малышев, Л. Р. и В. Р. Менжинские, В. М. Молотов, В. И. Невский, М. С. Ольминский, Н. И. Подвойский, Н. Г. Полетаев, М. А. Савельев, К. Н. Самойлова, Я. М. Свердлов, Н. А. Скрыпник, И. В. Сталин, П. И. Стучка, А. И. Ульянова-Елизарова и др. Активное участие в газете принимали большевики-депутаты IV Государственной думы. В «Правде» печатал свои произведения А. М. Горький.

«Правда» повседневно связывала партию с широкими народными массами. Вокруг газеты сложилась многочисленная армия рабочих корреспондентов. В каждом номере газеты помещались десятки рабочих корреспонденций. За два с лишним года было опубликовано более 17 тысяч рабочих корреспонденций. Газета писала о бесправии трудящихся, приводила примеры экономической нужды рабочих, освещала ход стачек и забастовок, проводила политику партии по руководству нарастающим революционным движением, воспитывала массы в духе пролетарской солидарности, пролетарского интернационализма. «Правда» пользовалась большим авторитетом среди рабочих. Значительное место в газете уделялось освещению положения крестьянства в царской России. В газете имелся «Крестьянский отдел». На страницах «Правды» Ленин последовательно боролся за гегемонию пролетариата в грядущей революции, за союз рабочего класса и крестьянства, разоблачал контрреволюционность либеральной буржуазии. Важную

роль сыграла газета в избирательной кампании по выборам в IV Государственную думу.

В редакции «Правды» была сосредоточена значительная часть организационной работы партии. Здесь устраивались встречи с представителями местных партийных ячеек, сюда приходили сведения о партийной работе на фабриках и заводах, отсюда передавались партийные директивы Петербургского комитета и Центрального Комитета партии.

«Правда» подвергалась постоянным полицейским преследованиям. Только в первый год существования против ее редакторов было возбуждено 36 судебных дел. В общей сложности редакторы отсидели в тюрьме около 48 месяцев. 41 номер газеты был конфискован. Газета закрывалась царским правительством восемь раз, но продолжала выходить под другими названиями: «Рабочая Правда», «Северная Правда», «Правда Труда», «За Правду», «Пролетарская Правда», «Путь Правды», «Рабочий», «Трудовая Правда». В этих трудных условиях большевикам удалось выпустить 636 номеров «Правды» в течение двух с лишним лет. 8(21) июля 1914 года газета была закрыта.

Издание «Правды» возобновилось только после Февральской буржуазно-демократической революции 1917 года. С 5 (18) марта 1917 года «Правда» стала выходить как орган Центрального Комитета и Петербургского комитета РСДРП. 5 (18) апреля, по возвращении из-за границы, в состав редакции вошел В. И. Ленин и возглавил руководство «Правдой». В июле — октябре 1917 года «Правда», преследуемая контрреволюционным буржуазным Временным правительством, неоднократно меняла свое название и выходила как «Листок «Правды»», «Пролетарий», «Рабочий», «Рабочий Путь». После победы Великой Октябрьской социалистической революции, с 27 октября (9 ноября) 1917 года, Центральный Орган партии стал выходить под своим прежним названием «Правда».

Значение «Правды» в истории большевистской партии и революции исключительно велико. Газета явилась коллективным пропагандистом, агитатором и организатором в борьбе за претворение в жизнь политики партии. Она была в центре борьбы за партийность, вела решительную борьбу с меньшевиками-ликвидаторами, отзовистами, троцкистами, разоблачала их предательскую роль.

«Правда» боролась против международного оппортунизма и центризма. Газета воспитывала рабочих в духе революционного марксизма. Она способствовала значительному росту партии, сплочению ее рядов, укреплению ее связи с массами. В результате деятельности «Правды» был заложен прочный фундамент массовой большевистской партии. Воспитанное «Правдой» поколение передовых рабочих сыграло выдающуюся роль в Великой Октябрьской социалистической революции и строительстве социализма.— *17.*

[10] *«Колокол»* — политический журнал, выходил под девизом «Vivos voco!» («Зову живых!»). Издавался А. И. Герценом и Н. П. Огаревым в основанной Герценом Вольной русской типографии с 1 июля 1857 по апрель 1865 года в Лондоне и с мая 1865 по июль 1867 года в Женеве; выходил ежемесячно, а некоторое время два раза в месяц. Вышло 245 номеров. В 1868 году журнал выходил на французском языке (удалось выпустить 15 номеров),

к некоторым номерам печатались приложения на русском языке. «Колокол» печатался тиражом до 2500 экземпляров и широко распространялся по всей России. Обличая произвол самодержавия, хищничество и казнокрадство чиновников, беспощадную эксплуатацию крестьян помещиками, «Колокол» обращался с революционными призывами и содействовал пробуждению масс к борьбе против царского правительства и господствующих классов.

«Колокол» стоял во главе революционной бесцензурной печати, предшествовавшей появлению рабочей печати в России, и сыграл важную роль в развитии общедемократического и революционного движения, в борьбе против самодержавия и крепостничества.— *19.*

[11] *«Письмо к Гоголю»* написано В. Г. Белинским в июле 1847 года; впервые опубликовано в 1855 году А. И. Герценом в «Полярной Звезде».— *20.*

[12] *«СПБ. Рабочий Листок»* — орган петербургского «Союза борьбы за освобождение рабочего класса». Вышло два номера: № 1 — в феврале (помечен январем) 1897 года, напечатан в России на мимеографе в количестве 300—400 экземпляров, и № 2— в сентябре 1897 года в Женеве, отпечатан типографским способом.

Газета выдвигала задачу соединения экономической борьбы рабочего класса с широкими политическими требованиями, подчеркивала необходимость создания рабочей партии.— *22.*

[13] *«Работник»* — непериодический сборник, издавался за границей в 1896—1899 годах «Союзом русских социал-демократов» под редакцией группы «Освобождение труда». Инициатором издания «Работника» был Ленин. Во время пребывания за границей в 1895 году он договорился с Г. В. Плехановым, П. Б. Аксельродом об издании и редактировании сборника группой «Освобождение труда». Возвратившись в Россию, Ленин развернул большую работу по организации материальной поддержки этого издания, по обеспечению сборника статьями и корреспонденциями из России. До ареста в декабре 1895 года Ленин подготовил и переслал в редакцию «Работника» статью-некролог «Фридрих Энгельс» и несколько корреспонденций, часть которых (А. А. Ванеева, М. А. Сильвина, С. П. Шестернина) была напечатана в №№ 1—2 и №№ 5—6 сборника.

Вышло всего 6 номеров «Работника» в трех книгах и 10 номеров «Листка «Работника»». — *23.*

[14] *«Вперед»* — нелегальная большевистская еженедельная газета; издавалась в Женеве с 22 декабря 1904 (4 января 1905) по 5 (18) мая 1905 года. Вышло 18 номеров. Организатором, идейным вдохновителем и непосредственным руководителем газеты был В. И. Ленин. В состав редакции входили В. В. Воровский, А. В. Луначарский, М. С. Ольминский. Всю переписку газеты с местными комитетами в России и корреспондентами вела Н. К. Крупская. Ленин, определяя содержание газеты, писал: «Направление газеты «Вперед» есть *направление старой «Искры»*. Во имя старой «Искры» «Вперед» решительно борется с новой «Искрой»» (Полн. собр. соч., т. 9, стр. 236). Ленин не только писал руководящие статьи во «Вперед», его перу принадлежит также большое число различных

заметок и обработанных им корреспонденций. Некоторые статьи написаны Лениным в сотрудничестве с другими членами редакции (Воровским, Ольминским и др.). Сохранившаяся часть рукописей различных авторов носит следы больших правок и значительных вставок Ленина. Каждый номер в полосах обязательно просматривался Лениным. Даже будучи целиком занят работой на III съезде в Лондоне, Ленин все же нашел время для просмотра гранок № 17 «Вперед». И только № 18, по-видимому, вышел без редакторского просмотра Ленина ввиду переезда его из Лондона в Женеву. В газете «Вперед» было опубликовано свыше 60 статей и заметок Ленина. Некоторые номера газеты, как, например, № 4 и № 5, посвященные событиям 9 января 1905 года и началу революции в России, почти целиком составлены Лениным. Статьи Ленина из газеты «Вперед» часто перепечатывались в местных органах большевистской печати, издавались отдельными листовками или брошюрами.

Третий съезд партии в специальной резолюции отметил выдающуюся роль газеты «Вперед» в борьбе против меньшевизма, за восстановление партийности, в постановке и освещении выдвинутых революционным движением вопросов тактики, в борьбе за созыв съезда и выразил благодарность редакции газеты. По решению III съезда вместо газеты «Вперед» стала издаваться газета «Пролетарий».— *24.*

[15] *«Пролетарий» (женевский)* — нелегальная большевистская еженедельная газета; Центральный Орган РСДРП, созданный по постановлению III съезда партии. Решением пленума Центрального Комитета партии 27 апреля (10 мая) 1905 года ответственным редактором ЦО был назначен В. И. Ленин. Газета издавалась в Женеве с 14 (27) мая по 12 (25) ноября 1905 года. Вышло всего 26 номеров. «Пролетарий» продолжал линию старой, ленинской «Искры» и сохранил полную преемственность с большевистской газетой «Вперед».

Ленин написал в газету около 90 статей и заметок. Ленинские статьи определяли политическое лицо газеты, ее идейное содержание и большевистскую направленность. Огромную работу Ленин выполнял как руководитель и редактор газеты. В работе редакции постоянное участие принимали В. В. Воровский, А. В. Луначарский, М. С. Ольминский. Большую работу в редакции вели Н. К. Крупская, В. М. Величкина, В. А. Карпинский. Газета была тесно связана с российским рабочим движением; на ее страницах публиковались статьи и заметки рабочих, непосредственно участвовавших в революционном движении. Сбор корреспонденций с мест и их посылку в Женеву организовывали В. Д. Бонч-Бруевич, С. И. Гусев и А. И. Ульянова-Елизарова. Переписку редакции с местными партийными организациями и читателями вели Н. К. Крупская и Л. А. Фотиева.

«Пролетарий» немедленно откликался на все значительные события российского и международного рабочего движения, вел беспощадную борьбу против меньшевиков и других оппортунистических ревизионистских элементов. Газета проводила большую работу по пропаганде решений III съезда партии и сыграла важную роль в организационном и идейном сплочении большевиков. «Пролетарий» последовательно отстаивал революционный марксизм, разрабатывал все основные вопросы развертывавшейся в России

революции. Всесторонне освещая события 1905 года, «Пролетарий» поднимал широкие массы трудящихся на борьбу за победу революции.

«Пролетарий» оказывал большое влияние на местные социал-демократические организации. Некоторые статьи Ленина из газеты «Пролетарий» перепечатывались местными большевистскими газетами и распространялись в листовках. После отъезда Ленина в Россию в начале ноября 1905 года издание газеты вскоре было прекращено. Последние два номера (25 и 26) вышли под редакцией В. В. Воровского, но и для них Ленин написал несколько статей, опубликованных уже после его отъезда из Женевы.— *24.*

[16] *«Новая Жизнь»* — первая легальная большевистская газета; выходила ежедневно с 27 октября (9 ноября) по 3 (16) декабря 1905 года в Петербурге. Официальным редактором-издателем газеты «Новая Жизнь» числился поэт Н. М. Минский, издательницей — М. Ф. Андреева. С приездом В. И. Ленина из эмиграции в Петербург в начале ноября 1905 года газета стала выходить под его непосредственным руководством. Состав редакции и сотрудников был изменен. «Новая Жизнь» являлась фактически Центральным Органом РСДРП. Ближайшими сотрудниками газеты были В. Д. Бонч-Бруевич, В. В. Воровский, А. В. Луначарский, М. С. Ольминский и другие. Активное участие в «Новой Жизни» принимал А. М. Горький, оказывавший газете также и большую материальную помощь. В списке иностранных участников газеты значились Роза Люксембург, Карл Либкнехт, Марсель Кашен, Поль Лафарг и другие.

В № 9 «Новой Жизни» от 10 ноября появилась первая статья В. И. Ленина «О реорганизации партии». Затем были напечатаны его статьи: «Пролетариат и крестьянство», «Партийная организация и партийная литература», «Войско и революция», «Чашки весов колеблются», «Умирающее самодержавие и новые органы народной власти», «Социализм и религия» и другие. В газете было напечатано 14 статей В. И. Ленина. В этих статьях определены задачи и тактика партии в период первой русской революции.

«Новая Жизнь» была активным проводником всех решений и мероприятий ЦК РСДРП. Она сыграла большую роль в деле политического просвещения и организации масс, мобилизовывала массы на вооруженное восстание.

Газета была тесно связана с партийными организациями и революционными рабочими, пользовалась у них большой популярностью. Письма в редакцию шли из различных концов страны; авторами писем были рабочие, крестьяне, служащие, военные, студенты. Помещение редакции являлось местом партийных явок, собраний, совещаний. Ежедневный тираж газеты доходил до 80 тысяч экземпляров.

По поводу «Новой Жизни» Ленин писал в октябре 1905 года: «*Теперь* самой широкой трибуной для нашего воздействия на пролетариат является *ежедневная* питерская газета» (Полн. собр. соч., т. 47, стр. 105).

«Новая Жизнь» подвергалась многочисленным репрессиям. После выхода в свет 27 номера 2 декабря газета была закрыта царским правительством. Последний, 28-й, номер вышел нелегально. — *25.*

[17] *«Начало»* — ежедневная легальная меньшевистская газета; выходила в Петербурге с 13(26) ноября по 2(15) декабря 1905 года. Вышло 16 номеров. Редакторами-издателями газеты были Д. М. Герценштейн и С. Н. Салтыков. Участвовали в газете П. Б. Аксельрод, Ф. И. Дан, Л. Г. Дейч, Н. И. Иорданский, Л. Мартов, А. Н. Потресов и другие. — *25.*

[18] *«Волна»* — ежедневная большевистская газета; выходила легально в Петербурге с 26 апреля (9 мая) по 24 мая (6 июня) 1906 года. Вышло 25 номеров. С № 9 «Волна» фактически редактировалась В. И. Лениным. В работе редакции принимали участие В. В. Воровский, А. В. Луначарский, М. С. Ольминский, И. И. Скворцов-Степанов и др. В газете было опубликовано около 25 ленинских статей, многие из них печатались в качестве передовых. «Волна» сыграла большую роль в руководстве большевиков революционной борьбой масс, в повышении сознательности и организованности пролетариата.

Царское правительство преследовало «Волну»: редактор неоднократно привлекался к суду, на многие номера газеты был наложен арест; №№ 10, 18, 19, 22—25 Петербургская судебная палата 26 июня (9 июля) 1913 года постановила уничтожить вместе со стереотипами, заготовленными для их напечатания. 24 мая (6 июня) 1906 года газета была закрыта царским правительством. Взамен «Волны» стала выходить газета «Вперед», а затем «Эхо».

«Эхо» — легальная большевистская ежедневная газета; выходила в Петербурге с 22 июня (5 июля) по 7 (20) июля 1906 года. Вышло 14 номеров. Редактором газеты фактически был В. И. Ленин. В каждом номере печатались статьи Ленина; всего в газете было помещено свыше двадцати ленинских статей и заметок.

Почти все номера газеты «Эхо» подвергались репрессиям: из четырнадцати выпущенных номеров на двенадцать властями был наложен арест.— *25.*

[19] *«Народная Дума»* — ежедневная меньшевистская газета; выходила в Петербурге в марте — апреле 1907 года вместо закрытой «Русской Жизни». Вышел 21 номер газеты.— *25.*

[20] *В. А. Т.*— инициалы сотрудника «Правды» В. А. Тихомирнова. — *27.*

[21] *«Луч»* — ежедневная легальная газета меньшевиков-ликвидаторов; издавалась в Петербурге с сентября 1912 года по июль 1913 года; существовала «на средства богатых друзей из буржуазии» (Ленин). Вместо «Луча» с июля 1913 года выходила газета «Живая Жизнь», затем «Новая Рабочая Газета».— *28.*

[22] *Эм-Эль* — меньшевик М. Я. Лукомский; *Ан* — псевдоним лидера кавказских меньшевиков Н. Н. Жордания; *Бурьянов А. Ф.*— член IV Государственной думы, входил в меньшевистскую «семерку»; *Егоров* — меньшевик-ликвидатор Л. Мартов (Ю. О. Цедербаум). — *33.*

СОДЕРЖАНИЕ

Ленин Владимир Ильич

С ЧЕГО НАЧАТЬ?
ПАРТИЙНАЯ ОРГАНИЗАЦИЯ
И ПАРТИЙНАЯ ЛИТЕРАТУРА.
О ХАРАКТЕРЕ НАШИХ ГАЗЕТ

Ответственная за выпуск *Г. П. Ильницкая*

Технический редактор *А. П. Агафошина*

Корректоры *А. М. Денисов, Е. И. Щукина*

Подписано в печать с матриц 21 июня 1972 г. Формат 84×108$^{1}/_{32}$. Бумага типографская № 2. Условн. печ. л. 2,52. Уч.-изд. л. 2,52. Тираж 450 тыс. экз. Заказ № 1580. Цена 5 коп.

Политиздат, Москва, А-47, Миусская пл., 7.

Ордена Ленина типография «Красный пролетарий». Москва, Краснопролетарская, 16.

5 коп.

